

**Отзыв
официального оппонента
о диссертации**

Инны Ивановны Лисович «Научные дискурсы в культуре Англии раннего Нового времени», представленной к защите в Диссертационный совет Д.212.198.06 при ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

В диссертационной работе И.И. Лисович разрабатывается актуальная и требующая многостороннего исследования тема – рождение особого дискурса в широких научных кругах, способствующего популяризации достижений науки и тем самым оказывающего благотворное воздействие на развитие культуры. Диссертант изучает формы бытования и взаимопроникновения научного и культурного дискурсов на примере Англии раннего Нового времени.

Предметом анализа в данной работе становятся способы «репрезентации научных открытий, идей и практик в культуре Англии раннего Нового времени», в том числе разные виды – говоря словами автора – «коммуникативных площадок» и «институций».

Методологическую базу диссертации составляют труды известных российских ученых и западных специалистов из различных областей знания. Автору удастся органично использовать на благо своего исследования как работы, анализирующие понятие дискурса с исторической точки зрения (отправной точкой для рассуждений о дискурсе становится теория Мишеля Фуко), так и труды по истории критики, культурологии и интеллектуальной истории. Историография изучаемого вопроса представлена достаточно широко.

Безусловным достоинством работы является тот факт, что в ней дан подробный обзор существовавших в Англии лекторских и демонстрационных практик, имевших своей целью убедить в пользу научных опытов и изысканий как простое городское население, так и влиятельных меценатов. Кроме популяризации научного подхода к знанию, лекторские залы и открытые лаборатории выполняли и другие задачи: они превращались

в площадку для профессиональных диспутов ученых коллег и одновременно в школу, где готовились новые научные кадры.

При общей установке на широкий науковедческий подход диссертант успешно конкретизирует цель исследования: «выявить методологические, институциональные основания и дискурсивные стратегии проникновения нового научного знания в публичное пространство Англии XVI – нач. XVIII вв. и рецепцию научных дискурсов в культуре» (С. 36 диссертации). Подобный ракурс позволяет соединить концептуальный анализ «научного дискурса» и детальные интерпретации конкретных текстов (в более широком понимании термина «текст», чем просто «записанная речь» – вербально зафиксированная автономная реальность). В фокус внимания диссертанта попадают и литературные произведения английских поэтов, и многоголосые диспуты «интеллектуалов», и устоявшиеся лекционные программы в колледже Томаса Грешема, и полотна художников того времени.

Заметим: в диссертации отсутствует дискурсивный анализ в его сугубо лингвистическом понимании – а именно, как дискурс, сопряженный с изучением набора характерных для него типов речевых актов, с определением локутивной и иллокутивной силы высказываний и т.д. Такую задачу автор работы перед собой и не ставит. В диссертации (главы 1 и 2) проанализированы скорее условия возникновения разного вида научных дискурсов: дискурсивные сообщества и способы организации «публичного» пространства, где эти дискурсы актуализировались, источники тематических субдискурсов. В главе 3 И.И. Лисович демонстрирует на примере отдельных текстов, какие элементы научного дискурса отразились в художественной реальности. В основном наблюдения касаются понятий, образов, логических схем, внедрившихся в саму ткань литературных произведений. С литературоведческой точки зрения, я охарактеризовала бы главу 3 как детальное исследование перекличек между историко-культурным контекстом и конкретными текстами английской литературы изучаемого периода, как очень полный и развернутый комментарий.

Поставленная цель закономерно определяет и научную новизну исследования – дискурсивные пространства научных сообществ сравни-

тельно недавно попали в фокус системного изучения отечественного литературоведения, и проведенный И.И. Лисович анализ позволяет соотнести понятие «научный» (в современном значении “scientific” как естественнонаучный и “scholarly” как гуманитарный) с понятиями «сообщество» (community), «общество» (society), «школа» (school) – и сфокусировать внимание на особенностях дискурсивного узуса на каждой из этих площадок.

Диссертация опирается на широкую источниковедческую базу: выводы делаются на основе большого количества первоисточников и критической литературы, как отечественной, так и зарубежной.

В целом концептуальная схема, заявленная в диссертации, успешно работает и позволяет автору сделать ряд нетривиальных частных наблюдений о литературе изучаемого периода – например, о том, что известный драматург Бен Джонсон в своей пьесе «Магнетическая леди» «соединяет свою теорию гуморов <...> с концепцией магнетизма У. Гилберта» (С. 402 диссертации).

Диссертация состоит из трех глав (в которые вошли 13 основных параграфов), заключения и библиографии. Список использованной в диссертации литературы отличается полнотой и включает в себя все значительные труды по теме (580 наименований).

Диссертация И.И. Лисович представлена на соискание степени доктора культурологии. Моя основная область экспертизы – это литературоведение (англистика, отдельные вопросы теории литературы, многосторонний анализ литературных текстов с обращением к фактам интеллектуальной истории, к лингвистике и текстологии). На вопросах, связанных с этим кругом проблем, я и останавлиюсь, указав несколько замечаний.

Само по себе желание представить в диссертации большое количество иллюстративных фактов – похвально, однако иногда оно оборачивается неточной их передачей. Например, Люси Хатчинсон охарактеризована в диссертации как «первая переводчица Лукреция на английский язык» (С. 23–24

диссертации). Эта формулировка нуждается в коррекции: Хатчинсон была первая, кто *стихами* (героическим куплетом) перевела трактат “De rerum natura” («О природе вещей») на английский. Ее перевод был не первым и не полным. Первый английский перевод (тоже не полный) – анонимный, в прозе, опередил хатчиновский на полвека. Рукопись этого анонимного перевода хранится в Бодлианской библиотеке. Подобного рода сведения, во избежание неточностей, желательно проверять по специальным научным каталогам.

Приведу пример еще одной неточности. В данном случае это информация об истории термина “close reading” (в диссертации и автореферате дан с опечаткой как “close riding”). На русский данный термин переводят как «пристальное чтение». Диссертант пишет: «Описание архитектоники произведений осуществлено при помощи метода пристального чтения (close riding of the text), введённого Т.-С. Элиотом и разработанного школой “New criticism” (Новой критики)» (С. 37 диссертации и С. 19 автореферата). Если уж решено давать историю термина, то давать ее следует аккуратно. Т.С. Элиот не ввел этот термин, а акцентировал его, исчерпывающе ссылаясь, между прочим, на все необходимые источники. В литературоведческий обиход XX в. данное понятие было введено английским ученым из Кембриджа Ивором Армстронгом Ричардсом, который, собственно, и считается отцом-основателем подхода, известного нам ныне как “New Criticism”. Сам термин “close reading” был позаимствован Ричардсом у С.Т. Колриджа из книги “Biographia Literaria” (опубл. 1817). Колридж был первым, кто употребил в английском языке понятие “close reading” и привел свои примеры медленного чтения. Понятие “practical criticism”, появившееся у Ричардса в названии работы – ныне очень известной – о “пристальном чтении” тоже позаимствовано из колриджевского опуса “Biographia Literaria”. Эти сведения о “close reading” как о методе чтения поэзии, предложенном Колриджем, кстати говоря, опубликованы в монографии (Халтрин-Халтурина Е.В. Поэтика “озарений” в литературе английского романтизма: романтические суждения о

воображении и художественная практика. М.: Наука, 2009. С. 110), которая вошла в список литературы, сопровождающий данную диссертацию.

В представленном к защите диссертационном исследовании мною подмечена поспешность, с которой выражены некоторые мысли. Приведу примеры смутивших меня формулировок.

С. 382 диссертации: «Донн на протяжении “The First Anniversary” постепенно демонстрирует отмершие части тела мира, не причиняя ему боли, так как мир погружен в летаргическую анемию».

С. 384 и С. 404 диссертации: «Но если у Шекспира женщина – это только распространитель семян болезни, то у Донна целомудренная Дева призвана вернуть миру здоровье.» (В скобках поясню: я обратила внимание на несовершенную стилистику высказывания. Однако и смысл высказывания уязвим для критики: напомним о пьесе Шекспира «Всё хорошо, что хорошо кончается» [“All's Well That Ends Well”, с. 1604–1605], где главная героиня, дочь умершего врача, сама делается целительницей: она вылечивает короля от смертельной болезни и благотворно – можно сказать исцеляюще – действует на своего супруга графа Руссильонского.)

С. 403 диссертации: «В предисловии к “Микрографии” Р. Хук поставил под сомнение насильственные способы получения знания, так как насилие искажает состояние наблюдаемого объекта.»

Эти фразы требуют редактирования.

Наконец, последнее замечание или, если угодно, вопрос. Далеко не у всех терминов, приведенных в диссертации, указан их английский эквивалент. Так, рассуждая о понятии «воображение», диссертант полагается на библиографические ссылки: книги на английском языке, в заглавии которых фигурирует слово “imagination”. Однако в некоторых из этих книг рассматриваются и другие термины, которые на современный русский ситуативно тоже переводятся как «воображение». В английском, однако, такой однородности нет. К примеру, Шекспир обозначал воображение по крайней мере еще двумя словами: “fancy” (смысловое наполнение этого слова несколько изменилось в XVIII веке) и “conceit” (по-английски пишется так же, как и термин “кончетти”). “Conceit” в смысле “imagination”, как

указывают оксфордские комментаторы, Шекспир использовал, например, в «Ромео и Джульетте» (Act 2, Sc. 6, ln. 30). Хотелось бы пожелать, чтобы в дальнейших публикациях автора диссертации английские аналоги обсуждаемых терминов были бы представлены с большей тщательностью и полнотой.

В заключение отмечу, что для культурологического исследования объемом охваченного литературоведческого материала представляется очень внушительным. Продемонстрировано достаточное знание истории английской литературы исследуемого периода, выдержаны необходимые требования обращения к текстологически выверенным источникам. Оглашенные мною замечания здесь носят не принципиальный характер и, полагаю, могут быть учтены в последующих публикациях автора диссертации.

Главная цель диссертации – «выявить методологические, институциональные основания и дискурсивные стратегии проникновения нового научного знания в публичное пространство Англии XVI – нач. XVIII вв. и рецепцию научных дискурсов в культуре» – достигнута, и, таким образом, можно заключить, что поставленные в диссертации задачи решены. Решена и проблема, имеющая важное культурное значение – изучение разных видов, если можно так сказать, «общенаучного» дискурса. Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования ее выводов и результатов в практике вузовского преподавания при чтении лекций по культурологии и зарубежной литературе, а также при создании учебных программ и пособий, посвященных Англии XVI – нач. XVIII вв.

Итак, перед нами – самостоятельное исследование, содержащее новые научные результаты и выполненное в соответствии с современными требованиями к диссертационной работе.

Внушительное количество авторских публикаций по теме свидетельствуют о том, что работа прошла апробацию в научных журналах и в качестве докладов на российских и международных конференциях. В 2015 г. автором опубликована монография по теме диссертации.

Диссертационное исследование И.И. Лисович «Научные дискурсы в культуре Англии раннего Нового времени», представленная в Диссертационный совет Д.212.198.06 при ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», отвечает тем требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» и п. 9 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор диссертации Инна Ивановна Лисович заслуживает присуждения степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и
сравнительного литературоведения ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького» Российской академии наук
Халтрин-Халтурина Елена Владимировна

28.01.2016

Е.В. Халтрин-Халтурина

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Н.И. ШАБАНОВ

Контактная информация:

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького» Российской академии наук

Адрес: 121069, Россия, Москва, ул. Поварская 25а, ИМЛИ РАН

Телефон: 8 (495) 690-50-30

E-mail: info@imli.ru